
ПАМЯТНИК

Пивоварова Н.В.

ИЗ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ИКОН И СТЕНОПИСИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОСТИНОПОЛЬЕ: К 550-ЛЕТИЮ УСЛОВНОЙ ДАТЫ ОСНОВАНИЯ ГОСТИНОПОЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пивоварова, Надежда Валерьевна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия, nad-pivovarova@yandex.com.

В статье представлены материалы о художественных памятниках Николаевского Гостинопольского монастыря, существовавшего близ Старой Ладоги на современной территории Волховского района Ленинградской области. Приводятся новые архивные данные об исследовании и реставрации икон и стенописи Николаевского храма, производившихся в 1910–1920-е гг. при участии и под наблюдением Комитета попечительства о русской иконописи (в 1920-е гг. — Комитет изучения древнерусской живописи) и Русского музея. Внимание к памятникам монастыря привлек археолог Н.И. Репников, в первые десятилетия XX в. неоднократно совершивший поездки по Приладожью с целью собирания и археологического изучения древностей. Благодаря его усилиям был поднят вопрос об охране местных достопримечательностей и реставрации фресок XV в., нашедший отклик в среде духовенства и прихожан Николаевской церкви. В приложении к статье публикуются документы из архива Комитета попечительства о русской иконописи, раскрывающие роль священника, прихожан и одного из почетных граждан Гостинополья в деле сохранения фресок древнего храма. Документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Николаевский Гостинопольский монастырь, иконы, стенопись, архив, реставрация, исследование, Н.И. Репников.

FROM THE HISTORY OF THE EXISTENCE, RESEARCH AND RESTORATION
OF ICONS AND MURALS OF THE CHURCH OF ST. NIKOLAS
IN GOSTINOPOL': TO THE 550TH ANNIVERSARY OF THE CONDITIONAL DATE
OF THE FOUNDATION OF THE GOSTINOPOLSKY MONASTERY

Pivovarova, Nadezhda Valerievna — Candidate of Art History, Leading Researcher, State Russian Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation, nad-pivovarova@yandex.com.

The article presents materials on the artistic monuments of the Nikolaevsky Gostinopolsky Monastery. The monastery existed near Staraya Ladoga on the modern territory of the Volkhov district of the Leningrad region. New archival data on the study and restoration of icons and murals of the Church of St. Nicholas, carried out in the 1910s–1920s, are presented. These works were carried out with the participation and under the supervision of the Committee for the Guardianship of Russian Icon Painting (in the 1920s it was called the Committee

for the Study of Old Russian Painting) and the Russian Museum. Archaeologist N.I. Repnikov, who in the first decades of the 20th century repeatedly traveled around the Ladoga region, drew attention to the monuments of the monastery and attracted the attention of society to them. Thanks to Repnikov's activities, the question of the protection of local attractions and the restoration of frescoes of the 15th century was raised. The proposal to restore the frescoes found a response among the clergy and parishioners of the Nicholas Church. The appendix to the article contains documents from the archive of the Committee for the Guardianship of Russian Icon Painting. They show the role of the priest, parishioners and one of the honorary citizens of Gostinopolje in the preservation of the frescoes of the ancient temple. The documents are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Nikolaevsky Gostinopolsky Monastery, icons, murals, archive, restoration, research, N.I. Repnikov.

2 июня 1921 г. хранитель Художественного отдела и одновременно директор Русского музея Н.П. Сычев обратился в Совет Художественного отдела со следующим заявлением: «В Детском Селе, в алтаре Федоровского собора находится икона “Чудо Знамения Богоматери”, представляющая один из редких вариантов этого сюжета, представленного в собрании Музея в образцах позднего времени. Икона поступила в Федоровский собор из новгородского Гостинопольского монастыря в нерасчищенном виде. Ввиду того, что икона эта является, несомненно, одним из древнейших вариантов композиции Чудо Знамения, близких к таким же композициям в собрании Новгородского епархиального древлехранилища (из Новгородской Николо-Кочановской церкви и, второй, из новгородской Успенской церкви) и в собрании В.М. Васнецова и, с другой стороны, ввиду того, что икона эта требует особого хранения и наблюдения, прошу Совет Художественного Отдела Русского Музея возбудить перед соответствующими установлениями ходатайство о передаче названной иконы в Русский Музей»¹.

Сведениями о местонахождении образа Н.П. Сычев был обязан Н.И. Репникову, чья статья о стенописи и иконах Гостинопольского монастыря увидела свет в том же 1921 г. в «Известиях Комитета изучения древнерусской живописи»². Статья была написана Н.И. Репниковым в 1915 г. по результатам его поездок в монастырь, где, благодаря его энергии, в 1914 г. было предпринято пробное раскрытие фресок. Обстоятельства военного времени не способствовали своевременному изданию статьи: публикация, намеченная на 1915 г., была перенесена на 1917³, затем на 1919 г.⁴, но в итоге осуществлена лишь в 1921 г.

К этому времени многое изменилось. В марте 1918 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины приняла решение перевезти в Русский

¹ Ведомственный архив Государственного Русского музея (далее—ВА ГРМ). Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 214. Л. 14–14 об.

² Репников Н.И. Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря // Известия Комитета изучения древнерусской живописи. Пг., 1921. Вып. 1. С. 13–20.

³ В фонде Комитета попечительства о русской иконописи (впоследствии—Комитет изучения древнерусской живописи—далее КИДРЖ) сохранилась корректура V выпуска Иконописного сборника, в котором планировалось издание статьи Н.И. Репникова. На обложке рукой управляющего Комитетом К.К. Романова 1915 год исправлен на 1917: ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 297. Л. 1, 2.

⁴ Согласно отчету Комитета за вторую половину 1919 г., типографские работы, возобновленные над V томом Известий КИДРЖ, куда вошли не опубликованные прежде статьи о памятниках древнерусского искусства, в том числе две статьи Н.И. Репникова, были приостановлены ввиду реквизиции типографии «Энергия» Политотделом: ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 270. Л. 75–75 об.

музей иконы из Феодоровского собора, Ратной палаты и Феодоровского Городка Царского Села. 4 июля того же года три представителя музея — П.И. Нерадовский, Н.И. Брягин и А.Ф. Новомлинский приняли в Царском Селе 37 икон из Ратной палаты⁵. В составе этого поступления и находилась икона, которой так заинтересовался Сычев в 1921 г. Как оказалось, на тот момент она уже хранилась в фондах музея (рис. 1)⁶.

Рис. 1 Икона «Битва новгородцев с суздальцами». Из Николаевской церкви в Гостинополье. Конец XV в. ГРМ

Оплошность Н.П. Сычева, положившегося на устаревшие данные, несложно объяснить. На должность хранителя Художественного отдела Русского музея он был зачислен

⁵ Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014. С. 218. Подробнее об этой передаче: Пивоварова Н.В. «Грады и страны христианские предстательством Твоим от врагов спасающая...». Новые материалы об истории и источниках формирования внутреннего убранства пещерного храма преп. Серафима Саровского и палат Феодоровского городка в Царском Селе // Отечество нам Царское Село. Резиденция и город. Сб. научных статей XXX Царскосельской научной конференции. СПб., 2024. С. 531–546.

⁶ Старый инв. № 3694, новый инв. № ДРЖ-2129.

лишь в декабре 1920 г.⁷ и не принимал участия в вывозе царскосельской коллекции; икона же, виденная им в фондах Художественного отдела, покрытая слоями грубой записи, мало походила на памятник древнейшего периода существования Гостинопольской обители.

Утверждение Н.И. Репникова о нахождении иконы в 1914 г. в алтаре царскосельского Феодоровского Государева собора⁸ следует признать ошибочным. Как следует из архивных документов, образ был приобретен специально для Ратной палаты, где концентрировались памятники, связанные с военной историей России (рис. 2). Изначально этот музей, устраиваемый на средства вдовы действительного статского советника Е.А. Третьяковой, именовался Палатой-хранилищем собрания «Войны России». Древний образ числится в списке икон, приобретенных и пожертвованных в Палату: «Знаменская Божия Матерь Чудо Знамения Св. иконы в битве Сузальцев с Новгородцами при Андрее Боголюбском, Московских писем XV века»⁹. Был ли причастен к вывозу иконы из церкви Н.И. Репников? Скорее, «да», чем «нет». Известно, что Строительный совет Палаты в 1913–1914 гг. уполномочивал его вывозить иконы из храмов Приладожья. Одна из икон, известная под именем «плененной», была доставлена им в Царское Село «из церкви при селе Усадице (она же Заболотская)»¹⁰, другая — образ Александра Невского с житием 1752 г. — из храма Преображения Господня при погосте св. Василия Кесарийского в Новоладожском уезде¹¹.

Отсутствие высококвалифицированных реставраторов в Русском музее в начале 1920-х гг. отсрочило раскрытие иконы «Битва новгородцев с сузальцами». Ее реставрация была предпринята лишь в 1927 г. в период активной подготовки экспозиции древнерусского искусства. Работы были поручены одному из лучших реставраторов того времени И.Я. Челнокову¹². Они растянулись на полтора года (март 1927 — октябрь 1928 г.), хотя следует иметь в виду, что мастер одновременно реставрировал несколько икон. В пересчете на рабочий график мастера реставрация «Чуда Знамения» заняла 150 дней. Сохранились реставрационные протоколы и дневник работ И.Я. Челнокова, освещающие процесс раскрытия¹³. Наблюдение за работами и составление реставрационной документации осуществлял А.И. Кудрявцев, бывший руководитель филиала мастерской Русского музея на Надеждинской улице, 27¹⁴.

⁷ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 359. Л. 105.

⁸ Репников Н.И. Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря. С. 30.

⁹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 487. Оп. 21. Д. 890. Л. 39. № 5.

¹⁰ Там же. Л. 51 об., 53–53 об. Доверенность на получение иконы была выдана Н.И. Репникову начальником Царскосельского Дворцового управления кн. М.С. Путятиным летом 1913 г. На иконе представлен Спаситель, восседающий на престоле («в силах»). По преданию, образ был взят в плен в период Смутного времени (при Я. Делагарди) и возвращен в Россию в XVIII в. См.: Там же. Л. 39. № 6.

¹¹ Там же. Л. 55.

¹² Имя реставратора иконы, как и точные даты ее реставрации, впервые вводятся в научный оборот. В выставочных каталогах Русского музея имя реставратора не упоминается, а время исполнения работ ограничивается 1928 г. См., напр.: Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария / Альманах. Вып. 486. СПб., 2016. С. 13. Кат. 2. Ил. 9, 18.

¹³ Архив Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея (далее — АОДРИ ГРМ). Д. 16. Л. 165 об.–215 об. В реставрационной документации икона фигурирует под номером 306, который записан на приемочной квитанции, приkleенной на тыльную сторону доски.

¹⁴ См. о нем: Пивоварова Н.В. Реставрация и реставраторы древней живописи в Русском музее в 1920–1930-е гг. // Нерадовские чтения. Хранение, учет, исследование, реставрация музеиных

Рис. 2 Ратная палата в Царском Селе. Фотография 2010 г. Из открытых источников

Предварительные итоги работ по раскрытию образа были подведены А.И. Кудрявцевым уже в декабре 1927 г. на заседании Разряда Русской живописи Государственной академии истории материальной культуры¹⁵. Доклад был посвящен не столько технической стороне дела, сколько размышлению автора о датировке образа из Русского музея и другой древней иконы того же сюжета из новгородской Николо-Кочановской церкви. Обе иконы докладчик относил к XV в. Следует отметить, что участники дискуссии по докладу не одобрили такой поспешности А.И. Кудрявцева и предлагали отложить решение вопроса о датировке иконы до окончания ее раскрытия. В то же время, анализ иконографии иконы из Русского музея привел А.И. Кудрявцева к убедительному заключению о ее создании для церкви святителя Николая, чей медальонный образ вписан в верхний регистр композиции, и, одновременно, о связи этой детали с круглой иконой из новгородского Николо-Дворищенского собора.

Датой завершения реставрации «Битвы» можно считать 22 октября 1928 г., когда ее поверхность, как значится в дневнике, была притерта полигурой¹⁶. По критериям того времени раскрытие было выполнено И.Я. Челноковым на высочайшем профессиональном уровне, хотя изучение памятника в Отделе технико-технологических исследований Русского музея в 2008 г. выявило наличие недораскрытых участков. Эта осторожность мастера при реставрации образа легко объяснима: 1920-е гг. для музейной мастерской, руководимой Н.А. Оковичем, были периодом становления, проб и ошибок, удачных опытов и досадных просчетов. Главной задачей считалась консервация икон, а раскрытие ставилось в зависимость от укрепления. Это положение было обосновано в документах,

предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития. Сб. научных статей. СПб., 2024. Вып. IX. С. 84–93.

¹⁵ Научный архив Института истории материальной культуры РАН (далее — НА ИИМК РАН). Ф. 2. Оп. 1 (1927). Д. 32. Л. 47–48. А.И. Кудрявцев, как и большинство его коллег, совмещал службу в Русском музее с сотрудничеством в ГАИМК.

¹⁶ АОДРИ ГРМ. Д. 16. Л. 215 об.

составленных Н.А. Оковичем: «Раскрытие применяется в связи с укреплением, поскольку оно требуется последним»¹⁷.

Пока остается открытым вопрос: принадлежала ли икона «Чудо Знамения Богоматери» Николаевской церкви Гостинопольского монастыря изначально¹⁸. Ее древность и близость времени создания к условной дате основания монастыря делают такое предположение весьма правдоподобным.

Три другие иконы, принадлежащие ныне Русскому музею, были вывезены из села Гостинополье позднее, чем «Битва новгородцев с сузальцами», а в музейное собрание поступили в 1930-е гг. В отличие от гостинопольских икон, ныне хранящихся в московских музеях, их происхождение в приемочных актах не отмечено. Икона «Пророк Михей» и Царские врата (рис. 3, 4) были приняты из Антиквариата в 1933 г., причем врата на момент поступления состояли из отдельных частей: створок и навершия¹⁹. Икона «Святой Николай Чудотворец» была получена в 1939 г. из Запасного фонда Государственного Эрмитажа. По сути, это была передача из Музейного фонда, хранилища которого находились в Эрмитаже.

Гостинопольское происхождение икон было установлено не сразу. Оно стало очевидным лишь после выхода в свет в 1963 г. каталога Третьяковской галереи, в котором были опубликованы гостинопольские иконы из ее собрания. Авторы каталога В.И. Антонова и Н.Е. Мнёва сгруппировали девять третьяковских памятников компактно, в разделе новгородских икон, и датировали их временем около 1475 г.²⁰ В примечании к одному из каталожных описаний авторы отметили, что в Русском музее хранятся образ «Битва новгородцев с сузальцами» и Царские врата, происходящие из той же церкви²¹. Сопоставление икон из ГРМ с третьяковскими и опора на сведения, опубликованные в статье Н.И. Репникова, позволили подтвердить провенанс. Дополнительные аргументы стилистического порядка привела в 1982 г. в своде новгородской иконописи Э.С. Смирнова²². Здесь же она упомянула образ святителя Николая Чудотворца с поздней надписью на нижнем поле, сведения о котором содержатся в статье Н.И. Репникова²³.

Особая заслуга Э.С. Смирновой состояла в том, что она впервые систематизировала сведения о гостинопольских праздничных иконах, оказавшихся в зарубежных коллекциях.

¹⁷ Пивоварова Н.В. Из истории отечественной реставрации. Реставрационная мастерская древней живописи в Русском музее: 1920–1930-е годы // Terra artis. Искусство и дизайн. СПб., 2025. № 1. С. 128.

¹⁸ По данным А.В. Гостеевой (доклад на конференции «Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация», 10 октября 2024 г.), описи монастырского имущества не содержат упоминаний об этой иконе.

¹⁹ Старые номера фрагментов: 5544, 5548, 5550; новый инв. № ДРЖ-2661 а–г.

²⁰ Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. I. С. 148–151. Кат. 98–101.

²¹ Там же. С. 151. Примеч. к кат. 101.

²² Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 336–338. Кат. 74. Ил. на с. 542–545; С. 342–343. Кат. 78. Ил. на с. 555. Соавтор Э.С. Смирновой по каталогу В.К. Лаурина, несмотря на очевидные факты, выражала сомнения по поводу принадлежности Царских врат и пророческой иконы гостинопольскому храму. См.: Новгородская икона XII–XVII веков / Авт. вст. статьи, комм. и сост. В.К. Лаурина, В.А. Пушкарев. Л., 1983. С. 305. Ил. 121; С. 307. Ил. 131.

²³ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. С. 338. Третья буква цифри была прочитана Н.И. Репниковым неверно, как «Ч» (90), что давало иную дату при пересчете на летоисчисление от Рождества Христова. См.: Репников Н.И. Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря. С. 20. Должно быть: 7169/1661]. года Писанъ сей обра(з) Николая Чю(д)ца пообещанию двицы Татианы. Инв. № иконы: ДРЖ-2071.

Время вывоза всей партии икон из Гостинополья исследователь определила широким интервалом: конец 1910-х—1920-е гг. К этому же периоду было отнесено и раскрытие икон²⁴. Как кажется, эти сведения можно уточнить.

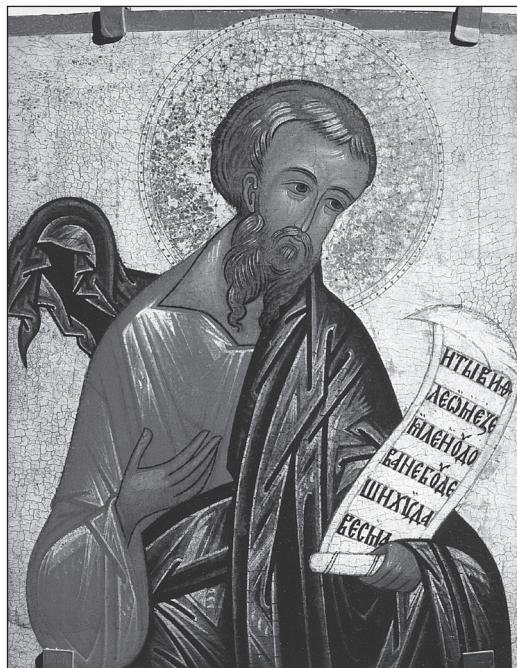

Рис. 3 Икона «Святой пророк Михей».

Из иконостаса Николаевской церкви

в Гостинополье. Последняя треть—конец XV в.
Новгород. ГРМ

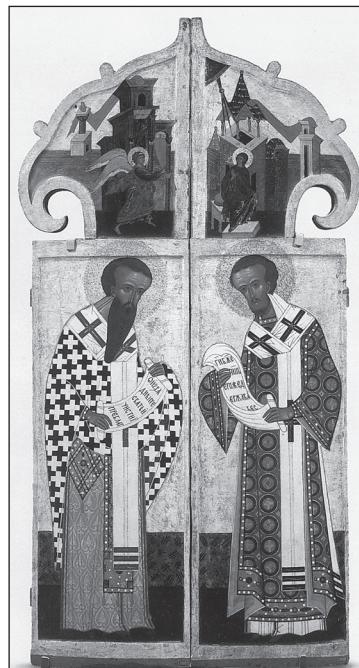

Рис. 4 Царские врата.

Из иконостаса Николаевской церкви

в Гостинополье. Последняя треть—конец XV в.
Новгород. ГРМ

В Третьяковскую галерею гостинопольские иконы были переданы в 1930 г. из Центральных государственных реставрационных мастерских (далее—ЦГРМ) в Москве (десисный чин из шести икон, Даниил пророк, местный образ «Жены-мироносицы у Гроба Господня»). Икона «Успение» поступила в 1933 г. из конторы «Антиквариат». Праздничные иконы, в том числе хранящиеся ныне за границей,—«Преполовение», «Крещение», «Вход в Иерусалим» прошли через частные коллекции в России. Они принадлежали Г.И. Чирикову, А.И. Анисимову, П.Д. Корину. Икона «Воскрешение Лазаря» (ныне—Государственный Исторический музей) поступила в собрание ГИМ из Государственного музеиного фонда в 1926 г.²⁵ По одному акту в 1933 г. были доставлены в Русский музей две иконы из конторы «Антиквариат», где они находились с 1929 г. Из этого обзора следует, что иконы прошли через ЦГРМ, где работали и Г.И. Чириков, и А.И. Анисимов, и Н.И. Репников, и контору «Антиквариат», с которой все трое сотрудничали. Г.И. Чириков, в 1914 г. подрядившийся на раскрытие гостинопольских фресок, совместно с Н.И. Репниковым мог осматривать и иконы, находившиеся в разных церквях Гостинополья.

²⁴ Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. С. 340.

²⁵ Сведения о поступлении см.: Там же. С. 289–290, 336–343. Кат. 55, 74–78.

Факты сотрудничества Н.И. Репникова с ЦГРМ зафиксированы в его анкетах и автобиографиях. В одном из личных листков по учету кадров он определяет время своей работы в ЦГРМ 1927–1929 гг.²⁶ в другом — 1928 г.²⁷ Но наиболее важная информация содержится в подробной автобиографии Н.И. Репникова, составленной в марте 1939 г. Здесь он не только отметил факт своего участия в раскрытии фресок Георгиевской церкви в Старой Ладоге в 1927 г. по заданию ЦГРМ, но и поездку в Новгород и на реку Волхов в составе экспедиции ЦГРМ 1922 г.²⁸ Думается, именно тогда и была вывезена та партия гостинопольских икон, реставрация которых пришлась на середину — вторую половину 1920-х гг., после чего часть из них была передана в музеи, осела в частных российских коллекциях или была продана за рубеж. Не распроданные иконы в начале 1930-х гг. распределяла между российскими музеями контора «Антиквариат».

Предпринимая в 1915 г. обзор памятников иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря, Н.И. Репников в первую очередь задавался целью обнародовать первые результаты раскрытия фресок Николаевской церкви, поэтому ему было важно показать контраст между тем, что было, и тем, что стало после расчистки (рис. 5). Этим желанием объяснялся подбор иллюстративного ряда, который не был сохранен при публикации его статьи в 1921 г. В корректурном же экземпляре Иконописного сборника 1915–1917 гг. наряду с таблицами, приложенными к статье и показывающими результаты работ Г.И. Чирикова, имеются и иллюстрации в тексте, на которых фрески показаны в записи²⁹.

Как следует из текста статьи и документов, которые удалось обнаружить, раскрытию стенописи предшествовали переговоры Н.И. Репникова с прихожанами и причтом церкви, в лице которых он нашел единомышленников. Их фамилии Н.И. Репников перечислил в своей статье: наряду с настоятелем гостинопольской церкви протоиереем Василием Каменским идею раскрытия фресок поддержали церковный староста И. Якушев, потомственный почетный гражданин С.Т. Трифонов и рядовые прихожане Г. Емельянов и И. Абросимов. Именно они 24 мая 1913 г. обратились в Комитет попечительства о русской иконописи, прося произвести пробные расчистки в церкви³⁰.

Как обычно на корреспонденцию, поступившую в Комитет, ответил управляющий делами КПРИ К.К. Романов. Дело на время откладывалось из-за отсутствия в Санкт-Петербурге председателя КПРИ С.Д. Шереметева³¹. Однако уже 8 июня К.К. Романов направил письмо Г.И. Чирикову, прося его принять на себя расчистку. 23 июня в Комитете было получено ответное письмо с согласием³².

Г.И. Чириков сдержал слово. В храме он расчистил четыре фрески: фигуру святого Николая в алтаре, два медальона с полуфигурами святых Лавра и Фотия на столбах и «небольшую часть картины сложной, но не выясненной композиции». Реставратор несколько задержался с отчетом перед Комитетом, так что К.К. Романов был вынужден напомнить ему о его обязанности³³.

Докладная записка Г.И. Чирикова о результатах работ, датированная 28 апреля 1915 г., была получена в Комитете и через шесть лет практически полностью перепечатана в одном

²⁶ НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 253. Л. 2 об.

²⁷ Там же. Л. 23.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 296. Л. 60, 61, 61 об. Рис. 2–4.

³⁰ ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 51. Документ публикуется в Приложении к статье.

³¹ Там же. Л. 52.

³² Там же. Л. 54. Документ публикуется в Приложении к статье.

³³ Там же. Л. 57 (отношение на имя Г.И. Чирикова от 10 декабря 1914 г.).

Рис. 5 Святой Лавр. Фреска Николаевской церкви в Гостинополье.
1460-е — начало 1470-х. Фотография 1914 г.

из примечаний к статье Н.И. Репникова³⁴. Опущена была лишь ее заключительная часть, в 1921 г. утратившая актуальность: «...считаю своим долгом сообщить, что дальнейшее пребывание фресок в настоящем состоянии опасно, о чем мною своевременно и было указано причту и старосте, которые и выразили желание *открытие фресок поручить мне. Вследствие этого убедительно прошу Высочайшей Комитет разрешиить произвести мне выше означенную работу* (курсив наш — Н.П.)³⁵. Продолжения раскрытия фресок не последовало, в 1942 г. церковь была разрушена³⁶. Остается с горечью процитировать слова Н.И. Репникова, написанные 110 лет тому назад: «После полной расчистки, росписи Гостинопольного (так!) монастыря займут в русской науке живописи почетное место, и думается, что в них придется видеть представителей древнейшей чисто русской стенописи; они являются единственными покуда представителями той иконописной школы, которая была “эпохой величайшего расцвета русской иконописи”»³⁷.

³⁴ Репников Н.И. Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря. С. 17. Прим. 1.

³⁵ ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 58. Полностью документ публикуется в Приложении к статье.

³⁶ Антипов И. Никольская церковь Гостинопольского монастыря // София. Издание Новгородской епархии. 2011. № 1. С. 25.

³⁷ Репников Н.И. Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря. С. 18.

*Приложение³⁸***1. Прошение настоятеля и прихожан Гостинопольской Николаевской церкви в КПРИ от 24 мая 1913 г.**

В Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи

Настоятеля и прихожан
Гостинопольской Никольской
церкви Новоладожского уезда
С.Петербургской губернии
покорнейшее прошение.

Ввиду того, что в каменном храме нашего прихода имеется фресковая роспись, переписанная при ремонте храма в половине XIX столетия, несомненно закрывающая первоначальную древнюю живопись, имеем честь почтительнейше просить Высочайше учрежденный Комитет Попечительства о русской иконописи сделать, если он найдет возможным пробную расчистку, хотя бы одного из изображений. Что касается материальных расходов, сопряженных с означенною работою то прихожане собрали на означенныя пробныя работы три сто рублей. Что же касается дальнейших расходов, в случае если бы оказалась фресковая роспись, то прихожане надеются изыскать таковые 1913 года Мая 24 числа.

Настоятель Гостинопольской церкви, Протоиерей В. Каменский
Церковный Староста Иван Якушев
потомсвяной почетный граданин [так!] Степан Трифонов Трифонов
Григорий Емельянов
Иван Абросимов.

ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 51

2. Отношение Художественно-иконописной мастерской Бр. Михаила и Григория Иосифовичей Чириковых (Москва, Таганка, Бл. Покровский пер., с. д. № 22) в КПРИ от 23 июня 1914 № 167

Многоуважаемый Константин Константинович!

Письмо Ваше посланное от 8го Июня с/г. я получил. Приношу извинения, что не мог своевременно ответить т.к. меня не было в Москве.

Разведки и пробу по открытию фресок в церкви села Гостинополья я сгласен (так!) сделать как желает причт. За свой труд назначаю по 25 рублей за день со включением затраты времени на проезд туда и обратно, а так-же за счет причта должен быть мне билет IIго класса по железной дороги. На приезд располагаю временем в августе месяце с/г. Работа эта будет причту стоить как я думаю не дороже ста рублей.

Примите уверение в искреннем почтении покорного слуги Иконописец Реставратор Г. Чириков

ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 54

3. Отпуск отношения управляющего делами КПРИ К.К. Романова о. прот. В.М. Каменскому от 11 октября 1914 № 384

Многоуважаемый Василий Михайлович

Получив заявление причта Вашей церкви, долгом считаю уведомить Вас, что я вполне надеюсь на полное согласие Комитета возможно полнее пойти на встречу Вашему

³⁸ При публикации документов сохранена авторская орфография.

желанию. Это мое убеждение особенно твердо потому, что судя по устному сообщению мне г. Чирикова, фрески Вашей церкви имеют особо выдающийся интерес. К сожалению не имел до сих пор официального письменного доклада г. Чирикова Комитету и фотографических снимков с фресок, которые, поскольку [так!] мне известно сделаны уже были, я пока лишен возможности предпринять какие-либо официальные шаги. По получении означенных документов с ними в руках приеду в Гостинополье для личного осмотра и переговоров с Вами о ближайшем докладе Высочайше учрежденному Комитету попечительства о русской иконописи и его Председателю.

С совершенным почтением К. Романов /подпись/.

ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 55

4. Докладная записка Г.И. Чирикова в КПРИ, 28 апреля 1915

В Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи
Докладная записка.

Имею честь доложить, что по приглашению причта и старосты Никольской церкви, села Гостинополье, Петроградской епархии, осенью минувшаго 1914 г., мною была осмотрена древняя Никольская церковь и сделаны в ней частичные пробные открытия фресковой стенописи. При этом оказалось, что все древние фрески в церкви в позднейшее время, неоднократно были прописаны kleевой краской, последняя сильно почернела и потеряла свою первоначальную крепость вследствие чего местами потрескалась мелкой сеткой и стала осыпаться стаскивая с собой вместе и древнюю фресковую роспись до левкаса. Кроме этого вся западная стена в церкви и цокуль кругом во всем храме покрыты многими слоями масляной краски.

Произведенная мною отмывка и очистка от слоев записи у нижеследующих фресок: 1.) на южном столпе фигура Св. Мучен. ЛАВРА с частию фона и мраморного цокуля. 2.) на северном столпе половина фигуры Св. Мучен. ФОТИЯ. 3.) в алтаре фигура Св. НИКОЛАЯ Чуд. и 4.) на западной стене открыта из под масляной краски не большая часть картины сложной но не выясненной композиции.

Все открытые фрески оказались хорошей сохранности с не большими почерневшими пятнами в вохрении лиц у святых. Фрески написаны яркими красками лучших Новгородских мастеров первой половины пятнадцатого века. В заключении еще раз считаю своим долгом сообщить, что дальнейшее пребывание фресок в настоящим состоянии опасно, о чем мною своевременно и было указано причту и старосте, которые и выражали желание открытие фресок поручить мне. Вследствие этого убедительно прошу Высочайшей Комитет разрешить произвести мне выше означенную работу.

Иконописец реставратор Григорий Иосифович Чириков.

Москва 1915. г. 28. Апреля.

ВА ГРМ. Оп. КПРИ. Д. 169. Л. 58

Список литературы

Антипов И. Никольская церковь Гостинопольского монастыря // София. Издание Новгородской епархии. 2011. № 1. С. 24–27.

Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. М.: Искусство, 1963. Т. I. 394 с., 256 ил.

Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария / Концепция, сост. и общ. подг. издания И. Шалиной. ГРМ. Альманах. Вып. 486. СПб.: Palace Editions, 2016. 208 с.

Лаурина В.К., Пушкирев В.А. Новгородская икона XII–XVII веков. Л.: Аврора, 1983. 343 с.

Пивоварова Н.В. «Грады и страны христианских предстательством Твоим от врагов спасающая...». Новые материалы об истории и источниках формирования внутреннего убранства пещерного храма преп. Серафима Саровского и палат Феодоровского городка в Царском Селе // Отечество нам Царское Село. Резиденция и город. Сб. научных статей XXX Царскосельской научной конференции. СПб.: Русская коллекция, 2024. С. 531–546.

Пивоварова Н.В. Из истории отечественной реставрации. Реставрационная мастерская древней живописи в Русском музее: 1920–1930-е годы // Terra artis. Искусство и дизайн. 2025. № 1. С. 128–135.

Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге—Петрограде—Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М.: БуксМарт, 2014. 432 с.

Пивоварова Н.В. Реставрация и реставраторы древней живописи в Русском музее в 1920–1930-е гг. // Нерадовские чтения. Хранение, учет, исследование, реставрация музеиных предметов и коллекций. Сб. научных статей. СПб.: [Б. и.], 2024. Вып. IX. С. 84–93.

Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М.: Hayka, 1982. 576 с.

References

Antipov, I. Nikol'skaja cerkov' Gostinopolskogo monastyrja [Church of St. Nicholas in the Gostinopolsky Monastery], in *Sofia. Izdanie Novgorodskoj eparhii*. 2011. Vol. 1. P. 24–27. (In Rus.).

Antonova, V.I., Mneva, N.E. *Katalog drevnerusskoj zhivopisi. Opyt istoriko-khudozhestvennoj klassifikazii* [Catalogue of the Old Russian Painting]. Moscow: Iskusstvo Press, 1963. Vol. I. 394 p., 256 il. (In Rus.).

Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha svyatitelja Makarija / Konzepzija, sost. i obshch. podg. izdanija I. Shalinoj. GRM. Al'manakh. Vyp. 486 [Art of Novgorod the Great. Epoch of the Metropolitan Macarius. Ed. by I. Shalina. Almanac of the Russian Museum, no. 486]. Saint-Petersburg: Palace Editions, 2016. 208 p. (in Rus.).

Laurina, V.K., Pushkarev, V.A. *Novgorodskaya ikona XII–XVII vekov* [Icons of Novgorod 12th—17th centuries]. Leningrad: Avrora Press, 1983. 343 p. (In Rus.).

Pivovarova, N.V. «Grady i strany khristianskiya predstatel'stvo Tvoim ot vragov spasyushchaya...» Novye materialy ob istorii i istochnikakh formirovaniya vnutrennego ubranstva peshchernogo khrama prep. Serafima Sarovskogo i palat Feodorovskogo gorodka v Tsarskom Sele [New materials on the history and formation of the interior of church of St. Seraphim Sarovsky and the Chambers of Feodorovsky town in Tsarskoye Selo], in *Otechestvo nam Tsarskoe Selo. Rezidentsiya i gorod. Sb. nauchnykh statej XXX Tsarskosed'skoj nauchnoj konferentsii*. Saint-Petersburg: Russkaya kollektiya Press, 2024. P. 531–546. (In Rus.).

Pivovarova, N.V. Iz istorii otechestvennoj restavracii. Restavrazionnaja masterskaja drevnej zhivopisi v Russkom muzee: 1920–1930-e gody [From the history of Russian restoration of mediaeval painting. Restoration workshop at the Russian Museum: 1920–1930s], in *Terra artis. Iskusstvo i dizajn*. 2025. Vol. 1. P. 128–135. (In Rus.).

Pivovarova, N.V. *Pamjatniki cerkovnoj stariny v Peterburge—Petrograde—Leningrade. Iz istorii formirovaniya muzejnyh kollekcij: 1850–1930-e gody* [Objects of church antiquity in

Saint-Petersburg—Petrograd—Leningrad. From the history of the formation of museum collections: 1850–1930th]. Moscow: BuksMArt Press, 2014. 432 p. (In Rus.).

Pivovarova, N.V. Restavracija i restavratory drevnej zhivopisi v Russkom muzee v 1920–1930-e gg. [Restoration and restorers of mediaeval paintings in the Russian Museum in the 1920s–1930s], in *Neradovskie chtenija. Khramenie, uchet, issledovanie, restavrazija muzeinykh predmetov i kollekciij*. Saint-Petersburg: [Without name of publisher], 2024. Vol. IX. P. 84–93. (In Rus.).

Smirnova, E.S., Laurina, V.K., Gordienko, E.A. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. XV vek* [Painting of Great Novgorod. 15th Century]. Moscow: Nauka Press, 1982. 576 p. (In Rus.).